

Поѣздка въ Петрозаводскъ и на Кивачъ.

Академика Я. К. Грота.

Послѣ прошлогодней поѣздки моей въ Тамбовскую и нѣкоторыя приволжскія губерніи для отысканія дополнительныхъ матеріаловъ къ біографіи Державина *), мнѣ оставалось въ нынѣшнемъ году посѣтить Петрозаводскъ, гдѣ онъ жилъ въ 1785 г., какъ правитель Олонецкаго намѣстничества.

16 іюля я отправился въ Петрозаводскъ на пароходѣ *Геркулесъ*, о рейсахъ котораго узналъ изъ объявленій въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Пріѣхавъ на пристань, услышалъ я, что туда-же ходитъ еще и пароходъ другаго общества, *Петрозаводскъ*. Отчего же, спросилъ я у одного изъ лицъ, принадлежащихъ къ управленію этого общества, *Петрозаводскъ* не публикуетъ о своихъ рейсахъ? — «Да *Геркулесъ* публикуетъ оттого, что онъ *ищетъ пассажировъ*», отвѣчали мнѣ, «а *Петрозаводску* этого не нужно». — Какъ не подивиться такому странному взгляду? Не доказываетъ ли онъ совершеннаго непониманія отношеній къ публикѣ? Всякому члену ея столько-же мало дѣла до *Петрозаводска*, сколько и до *Геркулеса*, пока не придетъ надобность воспользоваться однимъ изъ нихъ. Предполагать, что слава можетъ замѣнить объявленія или что всякій нуждающійся въ пароходѣ напередъ поѣдетъ на пристань справляться о дняхъ отхода судна — есть заблужденіе, которое не можетъ не вредить успѣху предпріятія. Прочитавъ въ газетахъ о *Геркулесѣ*, я на немъ и отправился, хотя день отхода *Петрозаводска*, какъ я послѣ узналъ, былъ бы для меня удобнѣе.

Русское внутреннее пароходство, какъ и всѣ наши внутреннія сообщенія, находится еще на степени младенчества. Въ этомъ

---

*) См. во II томѣ Записокъ Академіи статью «О дополнительныхъ матеріалахъ для біографіи Державина, собранныхъ въ путешествіи».

убѣдился я прошлаго года, плавая по Волгѣ; нынѣшнее мое плаваніе подтвердило это убѣжденіе. На Волгѣ самые удобные пароходы тѣ, которые принадлежатъ старому *Волжскому* обществу; но и на нихъ пассажиры перваго класса не пользуются большими удобствами, особенно на палубѣ, которая вся доступна пассажирамъ всѣхъ классовъ, такъ что, при обыкновенномъ большомъ стеченіи ѣдущаго народа, тѣснота мѣшаетъ свободному движенію. По крайней мѣрѣ на пароходахъ *Волжскаго* общества билетовъ 1-го класса раздается не болѣе числа мѣстъ; а на пароходахъ *Самолета* и этого не соблюдается: часто во время Нижегородской ярмарки пассажировъ набирается такое множество, что не только въ каютѣ, но и въ рупкѣ негдѣ ни лечь, ни даже сѣсть, и люди какъ сельди въ боченкѣ. Прибавьте къ этому неопрятность, господствующую на большей части нашихъ пароходовъ и за которую надобно винить не одно ихъ управленіе, но и вообще нравы нашей публики, потому что для большинства ея чистота, какъ и порядокъ въ домашнемъ быту, не составляютъ существенной потребности. Это недостатокъ, заключащійся по видимому въ самой натурѣ славянскихъ народовъ. Такъ, пріѣхавъ въ чешскую Прагу изъ Берлина и Дрездена, вы бываете поражены оборванными извощиками и дрожками, у которыхъ дверцы безъ стеколъ и плохо затворяются, точь въ точь какъ въ Петербургѣ или Москвѣ. Подобныхъ и другихъ явленій неопрятности и неряшества вы не увидите не только у Нѣмцевъ, но ни во Франціи, ни въ Англіи.

Удобства, которыя предлагаетъ *Геркулесъ* пассажирамъ 1-го класса, также очень ограниченны, особенно въ отношеніи къ помѣщенію; такъ напр. дамы не имѣютъ отдѣльной каюты, и мѣста на одномъ полукругломъ диванѣ ничѣмъ не раздѣлены между собою. За то, однакожь, на палубѣ, не такъ какъ на волжскихъ пароходахъ, есть отгороженное мѣсто для 1-го класса, и нѣкоторый просторъ для движенія. Буфетъ на пароходѣ содержится очень порядочно, припасы бываютъ по большей части свѣжіе и съѣстное вообще отпускается дешево. Капитану, опытному моряку, А. И. Дергачеву должно отдать справедливость, что онъ умѣлъ соединить два рѣдко совмѣстимыя качества: строгость въ соблюденіи правилъ порядка и предупредительную внимательность къ пассажирамъ. Особенно понравилось мнѣ его обращеніе съ лоцманами на Свири: обычнымъ стаканомъ водки на прощанье онъ награждалъ только тѣхъ изъ нихъ, которыми оставался совершенно доволенъ; показавшихъ же недостаточное знаніе своего дѣла онъ отсылалъ

безъ этого, или даже высаживалъ на берегъ до окончанія станціи. Пониманіе важности своего званія и соединенной съ нимъ великой отвѣтственности еще не вполнѣ развиты между русскими лоцманами. Одинъ изъ свирскихъ навелъ насъ на камень, по которому корма парохода прокатилась со стукомъ, напугавшимъ все наше общество. Виновникъ тотчасъ-же былъ замѣненъ помощникомъ капитана и не смотря на земные поклоны удаленъ съ угрозою, что на него будетъ подана жалоба. Подобныхъ случаевъ я никогда не видалъ въ Финляндіи, гдѣ однакожъ отъ лоцмановъ требуется еще гораздо болѣе искусства между шкерами и въ извилистыхъ, узенькихъ рѣкахъ, усѣянныхъ порогами.

Наша Свирь также порожиста и очень извилиста (отъ чего происходитъ и названіе ея *), но она сравнительно широка; плывя по ней, мы справлялись съ картой ея теченія, приложенной къ сочиненію академика Озерецковскаго: «Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому», изданному въ 1792 г. Съ тѣхъ поръ никто другой съ такою подробностью и точностью не описывалъ этихъ мѣстъ. Замѣчательно, что карта Ладожскаго озера въ первый разъ снята только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а карты Онежскаго озера еще и вовсе нѣтъ.

Пребываніе мое въ Петрозаводскѣ было посвящено собиранію свѣдѣній о кратковременномъ управленіи Олонецкой губерніи Державинымъ. Въ 1784 году бывшая Олонецкая область была преобразована въ губернію съ губернскимъ городомъ Петрозаводскомъ, куда только за два года передъ тѣмъ переведены изъ Олонца областныя присутственныя мѣста. 23 мая 1784 г. Державинъ, незадолго до того прославившійся одою «Фелица», и по неудовольствіямъ съ генералъ-прокуроромъ кн. Вяземскимъ оставившій службу при сенатѣ, былъ назначенъ правителемъ этого новаго намѣстничества. Онъ прибылъ въ Петрозаводскъ не прежде какъ въ концѣ года: губернія была торжественно открыта только 17 декабря въ присутствіи его и генералъ-губернатора Архангельскаго и Олонецкаго, генералъ-поручика Тимоѳея Ивановича Тутолмина. Въ первое время оба начальника жили очень согласно и почти ежедневно проводили вечера друга у друга; но такъ какъ Тутолминъ былъ очень гордъ и самовластенъ, а Державинъ хотѣлъ дѣйствовать самостоятельно, руководствуясь только закономъ, то между ними и открылся вскорѣ разладъ. Къ этому при-

---

*) *Свирять* значитъ то-же что *вилять*; см. *Опытъ Областнаго Словаря*.

соединилось еще то обстоятельство, что предсѣдателемъ верхняго земскаго суда былъ родственникъ генералъ-губернатора, Николай Тутолминъ, котораго Державинъ не допускалъ пользоваться такимъ родствомъ для нарушенія порядка службы. Мало по малу отношенія между генералъ-губернаторомъ и правителемъ намѣстничества сдѣлались невыносимы для послѣдняго и онъ въ октябрѣ 1785 г., окончивъ ревизію губерніи, выхлопоталъ себѣ отпускъ, уѣхалъ въ Петербургъ и болѣе не возвращался. Между тѣмъ Императрица перевела его въ Тамбовскую губернію. Изъ бумагъ того времени видно, что составъ присутственныхъ мѣстъ въ Петрозаводскѣ распадался на двѣ партіи, что противъ Державина были также вице-губернаторъ Сергѣй Матвѣевичь Зиновьевъ, прокуроръ Грейцъ и даже нѣкоторые изъ чиновниковъ губернскаго правленія.

Передъ поѣздкою въ Петрозаводскъ я слышалъ отъ разныхъ лицъ, что тамошніе архивы находятся въ весьма жалкомъ положеніи, что они расхищены и что едва-ли стоитъ ѣздить туда для моей цѣли. Эти отзывы оказались однако-жъ въ значительной степени преувеличенными. Хотя изъ дѣлъ, производившихся тамъ въ Державинское время, дѣйствительно сохранились не очень многія, однако-жъ уцѣлѣли: всѣ журналы губернскаго правленія, реестръ входящимъ бумагамъ съ собственноручными резолюціями губернатора и другіе документы. Благодаря благосклонному содѣйствію нынѣшняго начальника губерніи Юлія Константиновича Арсеньева, вице-губернатора Аѳиногена Васильевича Виноградскаго, завѣдывающаго Архивомъ Алексѣя Михайловича Рудницкаго, совѣтника губернскаго правленія Павла Николаевича Рыбникова и секретаря гражданской палаты Александра Ивановича Иванова, я пользовался на дому какъ этими матеріалами, такъ и нѣкоторыми дѣлами губернскаго правленія, гражданской палаты и приказа общественнаго призрѣнія, которымъ мнѣ предварительно были доставлены описи.

Сверхъ того я обязанъ А. И. Иванову, бывшему редактору Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей и Памятной Книжки Олонецкой губерніи за нѣсколько лѣтъ, важнымъ документомъ, который считался невозвратно потеряннымъ. Это — собраніе предложеній Державина, сбереженное г. Ивановымъ въ копіи, тогда какъ подлинникъ, составлявшій толстую тетрадь, дѣйствительно кѣмъ-то похищенъ. Къ сожалѣнію, у насъ встрѣчаются слишкомъ часто подобныя похищенія, доказывающія невѣжественное неуваженіе

къ святынѣ архива и къ наукѣ. Люди, позволяющіе себѣ такіе подвиги, иногда сами не понимаютъ, что̀ они дѣлаютъ; такъ по крайней мѣрѣ надобно заключать по ихъ наивнымъ разсказамъ о сдѣланныхъ этимъ путемъ пріобрѣтеніяхъ. Другіе напротивъ хранятъ съ величайшею осторожностію тайну такихъ стяжаній, обыкновенно погибающихъ, не принося пользы никому, подобно тѣмъ кипамъ писемъ и другихъ любопытныхъ частныхъ бумагъ, которыя истлѣваютъ на чердакахъ и въ подвалахъ многихъ русскихъ домовъ.

Въ Петрозаводскѣ цѣлъ еще домъ, въ которомъ жилъ Державинъ, — одноэтажное строеніе съ мезониномъ, деревянное, но снаружи обложенное кирпичемъ, а внутри оштукатуренное. Это одно изъ казенныхъ строеній, принадлежащихъ управленію тамошняго пушечнаго завода и составляющихъ цѣлый рядъ домовъ на концѣ Англійской улицы. Противъ нихъ находится самый заводъ, а еще дальше два большія красивыя зданія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и нынѣшній губернаторскій домъ. Все это въ первоначальномъ видѣ построено еще лѣтъ за 10 до открытія Олонецкой губерніи. Домъ Державина сохраняетъ прежній видъ и только внутри подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. Почтенный Петрозаводскій старожилъ Иванъ Кириловичъ Чудиновъ, почти 80-лѣтній старецъ (ровесникъ Олонецкой губерніи, онъ родился 1784 г.), но еще удивительно бодрый и дѣятельный, помнитъ старинное расположеніе комнатъ этого дома. Какъ любитель старины, занимающійся самъ собираніемъ историческихъ свѣдѣній и преданій о краѣ, онъ принялъ живое участіе въ предметѣ моихъ розысканій, водилъ меня по этому дому, который временно никѣмъ не занятъ *), и доставилъ мнѣ сдѣланный нарочно по этому случаю чертежъ, представляющій какъ наружный видъ, такъ и прежнее внутреннее устройство дома. Г. Чудиновъ сообщилъ мнѣ сверхъ того нѣсколько преданій о генералъ-губернаторѣ Тутолминѣ и показывалъ за городомъ въ *Древлянкѣ* гористое, живописное мѣсто, гдѣ былъ его домъ, построенный на барскую ногу и со всевозможными затѣями быта русскаго вельможи XVIII вѣка. Тутолминъ занималъ прежде туже должность въ Екатеринославской губерніи и привезъ съ собой оттуда большое число дворянъ, такъ что въ Петрозаводскѣ вдругъ возникло довольно оживленное об-

*) Нѣсколько времени тому назадъ въ немъ помѣщался клубъ; потомъ онъ служилъ не долго молельнымъ домомъ Петрозаводскихъ протестантовъ.

щество и на улицахъ его появилось болѣе экипажей, чѣмъ когда-либо въ послѣдующее время.

Такимъ образомъ съ помощію названныхъ лицъ мнѣ удалось пополнить многими любопытными чертами запасъ матеріаловъ для біографіи Державина. Конечно, собранныхъ мною свѣдѣній я никакъ не могу считать достаточными для полнаго изображенія административной дѣятельности Державина въ Олонецкой губерніи; по прошествіи столькихъ лѣтъ, когда въ обществѣ нѣтъ уже никакихъ живыхъ свидѣтельствъ о тогдашнихъ обстоятельствахъ, архивы же успѣли въ значительной мѣрѣ оскудѣть, выполненіе такой задачи уже не лежитъ въ предѣлахъ возможности. Все, къ чему можно стремиться, ограничивается нѣкоторымъ запасомъ отдѣльныхъ фактовъ, которые позволяли бы судить о цѣломъ, и въ этомъ отношеніи я могу, кажется, быть доволенъ результатами моей поѣздки, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ упомянутыхъ мною лицъ обѣщали мнѣ и дальнѣйшее свое содѣйствіе въ занимающемъ насъ дѣлѣ.

Наконецъ я долженъ публично изъявить мою признательность г. директору Петрозаводской гимназіи Ѳедору Николаевичу Фортунатову, который во все время моего пребыванія въ Петрозаводскѣ оказывалъ мнѣ дѣятельную помощь какъ сближеніемъ меня съ лицами, которыхъ указанія могли мнѣ быть полезны для моей цѣли, такъ и въ непосредственномъ ознакомленіи меня съ особенностями края.

Въ его-же обществѣ ѣздилъ я на *Кивачъ*, прославленный стихами Державина. Онъ находится на сѣверо-западъ отъ Петрозавоска, въ 63 верстахъ оттуда. Верстъ 6 ѣхали мы сначала по Петербурской дорогѣ, потомъ по Повѣнецкой и напослѣдокъ своротили на Кончезерскую. Самая дорога къ Кивачу замѣчательна по характеру мѣстности, чрезъ которую она проходитъ, и которая, какъ и весь западный край губерніи, представляетъ въ полномъ смыслѣ типъ финляндской природы съ ея озерами, скалами и хвойнымъ лѣсомъ. Въ 17-ти верстахъ отъ города, переѣхавъ гору Сулажъ, мы очутились у перевоза чрезъ рѣку Шую, впадающую въ Логмозеро, соединенное посредствомъ протока съ Онежскимъ. По лѣвой сторонѣ ея расположено, на протяженіи 13 верстъ, до 12 деревень, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Шуи. Выше порома, предъ церковью, шумитъ и здѣсь большой порогъ. За этой рѣкой дорога тянется по длинному перешейку между двухъ озеръ: Справа идетъ Кончозеро, а слѣва Укшозеро. Въ 15-ти верстахъ

отъ Шуйскаго перевоза лежитъ деревня Кòссалма у протока того же имени, который въ этомъ узкомъ мѣстѣ перешейка соединяетъ оба озера и по довольно крутому скату льется изъ Кончозера въ Укшозеро: послѣднее значительно ниже перваго. Замѣчательно, что такимъ-же образомъ расположены здѣсь цѣлые два ряда озеръ, изъ которыхъ одни на нѣсколько саженъ выше другихъ и вмѣстѣ выше уровня Онежскаго озера; по разсказамъ туземцевъ, нижнія озера гораздо спокойнѣе верхнихъ и усѣяны островами. Здѣшнія мѣстныя названія по большой части Финскаго происхожденія, что̀ и естественно, такъ-какъ почти все пространство къ западу отъ Онежскаго озера считаетъ коренными жителями своими Кореловъ. Это часть финской Кареліи, продолженіе которой заключено въ границахъ Выборгской и Куопіоской губерній. Такъ и названіе Кòссалмы, — очевидно, финское, составленное изъ koski (порогъ) и salmi (проливъ), ибо деревня стоитъ у самаго ручья, съ шумомъ несущагося черезъ пороги. Судя по избѣ, въ которой мы остановились, здѣшніе крестьяне живутъ въ довольствѣ. Домовитая хозяйка, встрѣтившая г. Фортунатова какъ стараго знакомаго (онъ одно лѣто жилъ у нея здѣсь со всѣмъ своимъ семействомъ), проворно изготовила намъ цѣлый обѣдъ, состоявшій изъ *калитокъ* — тоненькихъ ржаныхъ лепешекъ съ гречневою кашей —, ухи, яичницы и ягодъ.

Далѣе, въ 13-ти верстахъ отсюда, еще замѣчательный пунктъ — Кончезерскій чугунно-литейный заводъ, который разумѣетъ Державинъ, когда говоритъ въ *Водопадѣ*:

Стукъ слышенъ млатовъ по вѣтрамъ,
Визгъ пилъ и стонъ мѣховъ подъемныхъ.

Впрочемъ въ этихъ стихахъ болѣе поэзіи нежели истины: хотя Озерецковскій въ своемъ «Путешествіи» и говоритъ, что съ 1750 года было на Кончезерскомъ заводѣ четыре домны, а для литья орудій разныя фабрики, но изъ *Поденной записки*, которую велъ Державинъ во время поѣздки своей по губерніи, видно, что тогда эти заведенія были въ бездѣйствіи: «уже четыре года», сказано въ запискѣ, «какъ онѣ не дѣйствуютъ и всѣ орудія ветхи и требуютъ поправленія». Слѣдовательно Державинъ, подъѣзжая къ водопаду, не могъ слышать стука заводскихъ орудій; но, вѣроятно, ему разсказывали, что въ прежнее время шумъ отъ работъ сливался съ ревомъ водопада, и онъ воспользовался этой чертой для дополненія своей картины. Нынче производительныя силы завода очень

ограниченны. Основанный Петромъ Великимъ въ 1707 году для плавки мѣди, открытой въ окрестностяхъ, онъ впослѣдствіи былъ назначенъ для обработки желѣза, а теперь приготовляетъ только чугунъ для пушечнаго завода, находящагося въ Петрозаводскѣ, и имѣетъ не болѣе одной доменной печи да одной кузницы. Въ обыкновенное время здѣсь выдѣлывается отъ 60 до 80 тысячъ пудовъ чугуна.

Мѣстоположеніе завода очень живописно: онъ лежитъ между озерами Пертъ-Наволоцкимъ*) и Кончезерскимъ, которое ниже перваго и принимаетъ изъ него рѣчку, прорѣзывающую узкій перешеекъ. Съ возвышенія, до котораго около версты оттуда, открывается прелестный видъ на оба озера, на заводъ и на окрестные домà и селенія. На двухъ противуположныхъ берегахъ Кончезерскаго озера двѣ деревни, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ: *всточнóй* (восточной) и *западнóй*.

Въ 14-ти верстахъ далѣе на берегу р. Суны деревня *Воронова*. Здѣсь ѣдущіе къ водопаду оставляютъ экипажъ и садятся въ лодку, въ которой плывутъ 7 верстъ по рѣкѣ, почти до самаго Кивача. Удобствами этого водянаго пути проѣзжіе обязаны путешествію Государя въ 1858 году, которое вызвало вообще много построекъ и улучшеній въ средствахъ передвиженія по губерніи. Тогда сдѣланъ и поромъ, на которомъ теперь переѣзжаютъ черезъ Шую, тогда же возникла новая пароходная пристань въ Петрозаводскѣ, произведены разныя передѣлки въ губернаторскомъ домѣ и т. п. Все это совершено съ необыкновенною дѣятельностью тогдашнимъ губернаторомъ Н. П. Волковымъ, о которомъ многіе въ Петрозаводскѣ вспоминаютъ съ благодарностью. Съ 1858 года на пристани передъ деревнею Вороновою находятся къ услугамъ проѣзжихъ двѣ лодки, одна двухъ-, другая четырехвесельная. Мы избрали послѣднюю. Когда мы садились, между гребцами чуть не произошла драка: двое долго не хотѣли уступить другъ другу очереди. Наконецъ мы отправились. Вскорѣ открылось, что почти всѣ гребцы были пьяны; недавно возвратясь отъ Кивача съ другимъ обществомъ, они уже успѣли употребить по-своему полученныя деньги. Состояніе ихъ оказалось особенно неудобнымъ для насъ, когда, по минованіи небольшаго порога, надобно было тянуть бичевую: одинъ изъ взявшихся за это клалъ почти на каж-

*) Отъ слова *нáволокъ*, которое въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ значитъ *мысъ*.

домъ шагу земные поклоны, и изъ лодки безпрестанно раздавалось произносимое оставшимися въ ней двумя мужиками *засдрило*, когда веревка задѣвала за кустъ или камень. Разъ даже во время такой остановки лодка наша такъ сильно покачнулась на бокъ, что мы ужъ не надѣялись-было увидѣть *Кивачъ*. Но вотъ уже стали показываться кружки пѣны, которые дѣлались все чаще и чаще и наконецъ, превратившись въ клочки, покрывали сплошнымъ слоемъ почти всю поверхность Суны. Шумъ водопада сталъ слышаться только версты за двѣ; но гребцы сказали намъ, что разстояніе, до котораго онъ долетаетъ, зависитъ отъ погоды, и что часто можно разслышать его даже за Вороновою, слѣдовательно далѣе 7-ми верстъ. По мѣрѣ приближенія къ водопаду все виднѣе становился столбъ водяной пыли, который подобно дыму подымался надъ деревьями. Поросшіе лѣсомъ берега Суны совершенно пустынны; на всемъ семиверстномъ протяженіи мы не видѣли ни одного человѣческаго жилища; только вправо отъ насъ тянулся вдоль берега узкій бичевникъ, означенный верстовыми столбами. Суна выходитъ изъ озера того-же имени въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и покрыта множествомъ пороговъ: выше Кивача можно насчитать ихъ, по словамъ нашихъ гребцовъ, до 30-ти, и одинъ, называемый Поръ-порогъ, какъ говорятъ, еще величественнѣе Кивача. Ширина Суны простирается отъ 30 до 60 саженъ, глубина мѣстами очень значительна. Верстахъ въ 25 ниже Кивача рѣка впадаетъ въ Онежское озоро.

Уже Кивачъ былъ близокъ, а поверхность рѣки все оставалась гладкою, и его не было видно. Это отъ того, что тотчасъ послѣ паденія рѣка круто поворочиваетъ въ сторону и водопадъ скрывается за мысомъ. Надъ пристанью, съ правой стороны, показался красивый, привѣтливый домъ, построенный въ 1858 г. Это опять одна изъ построекъ, возникшихъ по случаю ожиданія пріѣзда Государя. Было уже около 10 часовъ вечера, когда мы вышли на берегъ и поднялись по легкой деревянной лѣстницѣ къ домику. Убѣдившись, что темнота и туманъ не позволяли теперь-же ознакомиться съ водопадомъ, мы сочли себя въ правѣ предаться матеріальнымъ заботамъ. Однако-жъ мы тотчасъ-же увидѣли, что тотъ бы жестоко ошибся, кто по привѣтливому виду домика сталъ бы разсчитывать на нѣкоторый комфортъ внутри его: роскошная мебель, увезенная отсюда тотчасъ послѣ недавняго посѣщенія Государя Наслѣдника, не замѣнена другою, болѣе скромною, и по этому красивый домикъ не предлагаетъ путешественнику ничего,

кромѣ нѣсколькихъ голыхъ скамеекъ. Приставленный къ домику сторожъ куда-то отлучился: съ трудомъ добились мы у жены его самовара и нѣсколькихъ чашекъ. Невольно переносился я въ мысляхъ на Иматру, гдѣ уже лѣтъ 20 тому назадъ путешественникъ находилъ гораздо большія удобства. Но за негостепріимный ночлегъ мы были на другое утро щедро вознаграждены природою. Въ 7 часовъ утра туманъ разсѣялся и Кивачъ предсталъ намъ во всемъ своемъ великолѣпіи. *Алмазная гора* сыпалась передъ нами *четырьмя скалами* или, говоря прозой, четырьмя *уступами* съ высоты нѣсколькихъ сажень. Озерецковскій, видѣвшій водопадъ въ одинъ годъ съ Державинымъ, насчитываетъ только три уступа; въ самомъ дѣлѣ верхній уступъ такъ малъ, что можно усомниться, считать ли его особо или нѣтъ. Широкая полоса воды у подошвы большаго утеса падаетъ бѣлою клубящеюся массою пѣны съ далеко летящими брызгами; на серединѣ высоты, при сіяніи солнца, образуется радуга, ярко рисующаяся на зелени прибрежнаго лѣса. Возлѣ главнаго полотна вода падаетъ по разсѣлинамъ скалъ нѣсколькими узкими струями. Не смотря на позднюю пору лѣта (во второй половинѣ іюля), воды въ нынѣшнемъ году здѣсь довольно, такъ что Кивачъ представляется лучше, нежели бываетъ обыкновенно въ это время; такъ на рисункѣ его, сдѣланномъ академикомъ Г. П. Гельмерсеномъ въ 1858 году, обнажены у вершины водопада нѣкоторые камни, бывшіе при насъ подъ водою. По обилію воды и по разнообразной живописной формѣ паденія съ довольно значительной высоты, Кивачъ есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ водопадовъ сѣверной Европы, безопасно выдерживающій сравненіе съ Иматрой и съ Троллгеттой*). Онъ достоинъ сдѣлаться цѣлью болѣе частыхъ прогулокъ по Ладожскому и Онежскому озерамъ. На другомъ берегу рѣки устроена открытая бесѣдка для желающихъ осмотрѣть водопадъ и съ этой стороны; мы переправились туда на знакомой уже лодкѣ и гуляя по берегу смотрѣли, какъ гребцы брасали въ водопадъ огромные сучья и стволы, которые мгновенно исчезали въ кипящей пѣнѣ и потомъ выплывали изломанные. Вверху водопада остановилось нѣсколько бревенъ, задержанныхъ запонью, устроенною

---

*) Trollhätta — извѣстный водопадъ на рѣкѣ Готѣ въ Швеціи. Названіе его значитъ *шапка великана* и основывается на мѣстномъ преданіи, какія существуютъ при всѣхъ большихъ водопадахъ. Эта-то Троллгетта подала Батюшкову поводъ сказать, хотя и невѣрно: «На зеркальныхъ водахъ пустынной Троллетаны.». Описаніе Троллгетты см. въ статьѣ моей «Отъ Веттера до Венера» въ *Отеч. Зап.* 1850, т. 68, отд. VIII.

для того, чтобы направлять ихъ въ деревянное русло, сдѣланное въ 1838 г. для обхода водопада. Теперь этотъ каналъ, неизвѣстно почему, закрытъ, и лѣсъ, какъ прежде, сплавляется по самому Кивачу, причемъ однако-жъ только меньшая половина бревенъ сохраняетъ цѣлость послѣ такого скачка.

Дика вся окрестность Кивача; но для того, кто видѣлъ ее, страненъ становится стихъ Батюшкова, относящійся къ Державину:

Онъ громокъ, быстръ и силенъ
Какъ Суна *средь степей.*

Суну окружаютъ не степи, а дремучіе лѣса, гдѣ во множествѣ водятся медвѣди, волки и олени.

Рисуя картину водопада, Державинъ не случайно вставилъ въ рамку ея волка и лань. Едва мы отплыли, на обратномъ пути, нѣсколько сажень отъ Кивача, какъ слухъ нашъ былъ дѣйствительно пораженъ воемъ волка; за нѣсколько минутъ до нашего отъѣзда, одинъ изъ гребцовъ случайно узналъ, что лошадь его разорвалъ волкъ. Невольно приходили на память стихи:

Волкъ рыщетъ вкругъ тебя и, страхъ
Въ ничто вмѣняя, становится:
Огонь горитъ въ его глазахъ
И шерсть на немъ щетиной зрится;
Рожденный на кровавый бой,
Онъ воетъ, согласясь съ тобой.
Лань идетъ робко, чуть ступаетъ,
Внявъ водъ твоихъ падущихъ ревъ;
Рога на спину преклоняетъ
И быстро мчится межъ деревъ;
Ее страшитъ вкругъ шумъ, бурь свистъ
И хрупкій подъ ногами листъ.

Идея присоединить и коня къ картинѣ водопада, вѣроятно, была внушена поэту тѣмъ, что прежде, когда средства сообщеній въ этомъ краю были хуже, къ Кивачу часто ѣздили верхомъ, и, чтобы посмотрѣть на него съ другаго берега, переправляли туда лошадей.

Впрочемъ замѣтимъ, что какъ въ этомъ изображеніи животныхъ, такъ и въ другихъ картинахъ, входящихъ въ составъ оды *Водопадъ*, Державинъ воспользовался нѣкоторыми чертами

изъ пѣсенъ бардовъ. Ни одно изъ его произведеній такъ не проникнуто духомъ величественной поэзіи Оссіана, какъ *Водопадъ.*

Въ 1788 году вышла въ Петербургѣ маленькая книжка подъ заглавіемъ: *Поэмы древнихъ бардовъ*, переводъ А. Д. Чтеніемъ ея едва-ли не началось знакомство Державина съ этимъ міромъ поэзіи. Вскорѣ послѣ выхода этой книжки стали появляться и другіе переводы пѣсенъ бардовъ. Понятно, слѣдовательно, что во время сочиненія *Водопада* вниманіе Державина должно было особенно быть обращено на эту отрасль европейской поэзіи, которая подъ именемъ Оссіановской производила тогда такъ много шуму во всѣхъ странахъ. Впечатлѣніе, произведенное на нашего поэта *Поэмами древнихъ бардовъ*, отразилось на многихъ мѣстахъ *Водопада* образами, которыхъ первыя очертанія мы находимъ въ этой книжкѣ. Такое соотношеніе между обоими произведеніями будетъ подробно указано въ новомъ изданіи сочиненій Державина; здѣсь же, въ подкрѣпленіе сдѣланнаго замѣчанія, приведу слѣдующее мѣсто изъ *Описанія Октябрской ночи въ Шотландіи* *), составляющаго первый отдѣлъ *поэмъ:* «Елень лежитъ на мхѣ, растущемъ по горѣ; еленица покоится возлѣ него; она услышала отзывъ вѣтровъ, раздающихся въ рогахъ ея! Я вижу, какъ она, встревожась, вдругъ подъемлетъ свою голову и, приложа уши, окрестъ себя озирается; потомъ, увѣрясь въ безопасности, паки голову свою уклоняетъ. Дикая коза спитъ въ разсѣлинѣ горы. Тетеревъ сокрылъ свою голову подъ крыло» и проч.

Съ картиною Кивача въ стихахъ Державина любопытно сблизить отрывокъ изъ упомянутой выше *Поденной записки* его, содержащей между прочимъ описаніе этого водопада. Отправясь для обозрѣнія губерніи 19 іюля 1785 г. съ служившими при немъ: Николаемъ Эминымъ и Грибовскимъ (впослѣдствіи близкимъ къ Императрицѣ) **), онъ началъ свое путешествіе плаваніемъ по Онежскому озеру и вышелъ на берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Суна впадаетъ въ это озеро. Они на маленькихъ лодкахъ поплыли вверхъ по этой рѣкѣ и пристали при деревнѣ Вороновой.

Посѣтивъ Кончезерскій заводъ, куда ѣздили оттуда верхомъ, они воротились въ деревню и въ тотъ-же день, «сѣвъ на лодки, по-

---

*) Припомнимъ въ Водопадѣ стихъ:

Сошла Октябрска ночь на землю...

**) Николай Ѳедоровичъ Эминъ, сынъ извѣстнаго писателя, былъ впослѣдствіи выборгскимъ губернаторомъ, ум. 1814 г.; объ Адріанѣ Моисеевичѣ Грибовскомъ см. статью о моемъ прошлогоднемъ путешествіи въ Зап. Ак.

ѣхали по рѣкѣ Сунѣ къ порогу, именующемуся Кивачемъ». *Поденная записка* продолжаетъ: «Сей разстояніемъ отъ деревни находится въ 6 верстахъ: дикость положенія береговъ и безпрестанныя видовъ перемѣны ежечасно упражняютъ взоръ. Проѣхавъ три версты, рѣка была покрыта пѣною и чѣмъ ближе подъѣзжали, тѣмъ пѣна сія была густѣе и, насѣдая на берега, казала оные какъ бы унизанными бѣлыми каменьями. Въ верстѣ отъ пороговъ показался въ правомъ боку дымъ, который по мѣрѣ приближенія сгущался. — Наконецъ, приставъ, и взошедъ на гору, увидѣли мы пороги сіи: между страшными крутизнами черныхъ горъ, состоящихъ изъ темносѣраго, крупнозернистаго кнейса, находится жерло глубиною до 8 саженъ. Въ оное съ горъ, лежащихъ къ востоку и полудню, падаетъ съ великимъ шумомъ вода, при паденіи разбивается въ мелкіе брызги, на подобіе разсыпанной въ множествѣ муки; пары столбомъ возстающіе досягаютъ до вершинъ двадцатипяти-саженныхъ сосенъ и оныя омочаютъ. Чернота горъ и сѣдина біющей съ шумомъ и пѣнящейся воды наводятъ нѣкій пріятный ужасъ и представляютъ прекрасное зрѣлище».

Въ *Поденной запискѣ* разсказъ этотъ отмѣченъ 21 іюля; случилось довольно странно, что мы, безъ всякаго преднамѣренія, поѣхали на Кивачъ того-же числа и мѣсяца, ровно черезъ 78 лѣтъ послѣ Державина. Что касается до названія этого водопада, то оно, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ финскаго слова kivi — камень и, какъ кажется, составляетъ, или, по крайней мѣрѣ, прежде составляло мѣстное нарицательное, а не собственное имя, для означенія большаго порога. Къ этой мысли приводитъ меня между прочимъ одно мѣсто изъ упомянутой *Поденной записки*, гдѣ въ статьѣ объ Онежскомъ озерѣ, названномъ тутъ «Великое Онего», сказано о рѣкахъ Шуѣ и Сунѣ: «Мѣстами проѣзжаютъ по онымъ малыми судами; свободнаго же, по причинѣ двухъ кивачей, или большихъ, и множества другихъ малыхъ пороговъ, судоваго хода по нимъ нѣтъ».

(Извлечено изъ IV тома Записокъ Императорской Академіи Наукъ.)